
ПРОПЕДЕВТИЧЕСКАЯ РОЛЬ ГРЕКО-ЛАТИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

М.Б. Мусохранова

Кафедра иностранных языков
Омская государственная медицинская академия
ул. Спартакoвская, 9, Омск, Россия, 644099

Э.А. Коржавых

Кафедра управления и экономики фармации
Факультет повышения квалификации медицинских работников
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10, стр. 2, Москва, Россия, 117198

Обсуждено значение греко-латинской фармацевтической терминологии в формировании будущего провизора как гармонично развитой, высококомпетентной личности. Показана роль социально-философского подхода к преподаванию латинского языка и основ фармацевтической терминологии, что позволит развить у студентов осознанное и целостное восприятие своей профессии в контексте мирового культурного пространства.

Ключевые слова: пропедевтика, проблемы фармацевтической терминологии, греко-латинские фармацевтические и медицинские термины.

Профессиональное образование в области фармации в числе основных задач предусматривает не только формирование грамотного, компетентного специалиста, но и воспитание гармоничной, культурной, высокоморальной личности. Существенный вклад в успешное достижение этих целей вносят такие дисциплины, как философия, история фармации, этика и деонтология, социально ориентированный маркетинг, иностранный язык, основы терминологии (фармацевтической и медицинской).

Актуальность и целесообразность более активной работы преподавателей по обучению студентов греко-латинским основам современной фармацевтической терминологии продиктована следующими обстоятельствами:

- проблема неупорядоченного роста профессиональной терминологии;
- проблема существующей терминологической путаницы;
- необходимость применения социально-философского подхода к преподаванию основ греко-латинской фармацевтической и медицинской терминологии.

Состояние фармацевтической терминологии

Оценивая современное состояние фармацевтической терминологии, необходимо заметить, что за последние десятилетия в российскую фармацию естественным образом вошло множество новых терминов и понятий, которые наряду с положительной стороной — расширением предметной области фармации — породили серьезную терминологическую проблему, метафорически соотносимую с эффектом «Вавилонской башни».

Вследствие неупорядоченных процессов заимствования и употребления новых терминов нарушается однозначность понимания концептуальных основ фармации действующими и будущими специалистами. Растет уровень тавтологии и синонимии (достигающий в некоторых фармацевтических дисциплинах 40% от общего числа терминов); наблюдаются вариантность форм написания одних и тех же терминов, наличие понятий, не имеющих современного научно обоснованного определения, попытки произвольного внедрения иноязычных терминов или, наоборот, необоснованной русификации без учета внедренности заимствованных терминов, распространение немотивированных и ложноориентирующих терминов и отсутствие единых научно обоснованных принципов образования фармацевтических терминов. Такое положение дел не отвечает ни современной тенденции в мировой фармации к стандартизации товаров и услуг, которая, как правило, начинается со стандартизации терминологии, ни требованиям самой профессии, которая базируется на точности информации и действий, на высочайшей ответственности [1. С. 3].

Терминологическая путаница

Проблема терминологической путаницы характерна для медицины и квалифицируется врачами как «эпидемия терминотворчества» [2].

Контуры этой проблемы были обозначены Аристотелем в «Поэтике», где речь, состоящую из необоснованных заимствований, он называет варваризмом [3. С. 57]. Ее следы заметил Ф. Бэкон: «И сами слова латинского языка [...] по большей части перенесены из других языков [...]. И в этих словах латиняне допускают многочисленные ошибки — в произношении, письме и понимании. И *вовсе не является незначительной ошибкой в словах, поскольку за этим следует ошибка в высказывании, затем в аргументе, и, наконец, в том, что считается выводом [из аргумента]*» [4. С. 175]. Вывод, как правило, служит руководством к определенному действию, имеющему соответствующий результат, т.е., указанные Бэконом ошибки имеют следствия уже в жизни, внося трудности во взаимопонимание людей.

У Г.В. Лейбница проблема терминологической путаницы названа «злоупотребление словами», обусловленное личностными качествами (невежество, небрежность, тщеславие, лживость) и недостатками обучения, которые проявляются в шести случаях: 1) употребление слов, с которыми не связывают никакой ясной идеи (бессмысленность; пустые слова); 2) неточность слов, используемых для придачи «внешнего лоска» речи; 3) искусство затемнения слов или «умышленная непонятность, возникающая либо от присвоения обычным словам необычных значений, либо от введения новых терминов без объяснения их (прикрытие невежества непонятностью применяющихся слов)»; 4) несоответствие слова реальной сущности субстанций (т.е. считать истинным то, что таковым не является); 5) некорректное использование слов для определения вещей, которыми они не обозначаются и никоим образом не могут обозначаться; 6) нежелание объяснять слова по причине долгого употребления их в связи с известными идеями, считая, что эта связь очевидна и что все ее признают [5. С. 75—84].

Полагаем, что в современных условиях проблема терминологической путаницы связана с игнорированием пропедевтической роли греко-латинской терминологии как в медицинском, так и в фармацевтическом образовании.

Древнегреческое *προλαβεία* означает «предварительное обучение, подготовка» [6. Т. 2 С. 1393]. В отношении фармацевтического образования и связанного с ним медицинского, пропедевтика понимается как обучение основам греко-латинской терминологии, подготавливающее к глубокому освоению профессиональных дисциплин, содержание которых выражено терминами.

Иными словами, посвящение в профессию начинается с изучения ее начал — терминов, представляющих интеллектуальное наследие поколений профессионалов, которые греко-латинским лексическим ресурсом зафиксировали знания о человеке, болезни и природном мире. Часть этого наследия собрана профессором М.Н. Чернявским в его учебниках латинского языка, на базе которых ведется обучение будущих специалистов основам медицинской и фармацевтической терминологии. Если до недавнего времени сохранялось традиционное латинское написание лекарственных средств (ЛС), то на сегодняшний день «отказ от латинской графики при обозначении ЛС будет иметь следствием снижение образовательного уровня российских студентов и профессиональной культуры выпускников наших вузов по сравнению со специалистами, получившими образование в других странах, что в итоге приведет к отрыву российской системы медицинского и фармацевтического образования от мировой образовательной системы» [7].

Примером, подтверждающим это высказывание, может служить неудачный перевод торгового наименования такого ЛС, как *Tot'hema*. В наименовании препарата *Tot'hema* на латинице присутствует ясное указание на область действия ЛС — кровь (элемент *hema*), и важность этой информации о препарате подчеркнута введением в ТН апострофа. Наименование на русском языке утратило эту связь, несомненно, значимую для врача и пациента, чего могло не быть, если бы ЛС зарегистрировали в России под названием *Тот'гема*, или просто *Тотгема*. Кроме того, на кириллице название *лекарства* «Тотема» приобрело отчетливый религиозный (языческий) смысл, связанный с неким духом — прародителем и покровителем рода, *тотемом*. Причина такого казуса — недостаточные знания традиций перевода.

Отступление от традиции ведет также к разрыву преемственности знания и утрате полноты основы, на которой терминологически выстроена предметная область фармации и соответствующая деятельность. Потому особую актуальность приобретает тезис Аристотеля: «Всякое обучение и всякое основанное на размышлении учение исходит из ранее имеющегося знания» [8. С. 257]. Ключевое слово здесь — размышление, способствующее запоминанию терминов, пониманию их смысла, в отличие от зубрежки, которая далека от развития мыслительных способностей будущих специалистов.

Социально-философский подход к преподаванию греко-латинской фармацевтической терминологии

Поскольку в настоящее время нет однозначности в определении «термина», постольку следует обратиться к Аристотелю, который ввел это слово в научную

речь в качестве средства суждения, устанавливающего истинность высказывания, т.е. соответствие действительности, либо ложь, искажающую восприятие действительности. Сохранив первичный знаковый смысл «термина» как видимой границы чувственно воспринимаемого объекта, Аристотель поставил его промежуточным звеном между именем объекта и знанием о нем, так как невозможно знать то, что не имеет имени. Иными словами, аристотелевский «термин» включает следующую последовательность: я понимаю, что вижу, т.е. принятие зримого как существующего, отличного от другого; я размышляю над тем, что вижу, т.е. выделение признаков зримого; я знаю, что вижу — результат, который получает имя.

Таким образом, любой медицинский и фармацевтический термин выступает в качестве имени, которое открывает логику размышления, констатируя существование названного им реального объекта («есть»), данного для познания («если..., то...») и уникального в своей данности («суть»), т.е. имя должно соответствовать сущности объекта. Следовательно, дать определение объекту значило установить границы его существования, в пределах которых происходило его познание.

Учитывая, что в аристотелевском «термине» как философской (мыслительной) категории, согласно П. Флоренскому, сохранены границы мысли, которой определяется и осознается сконцентрированный высший порядок синтетичности реальности [9. С. 179—209], можно заключить, что «термин», как фундаментальное понятие научной речи, стал также социальной категорией, вырастающей из общности восприятия данного для познания объекта. В этом плане восприятие связано с осознанием соответствия термина реальному объекту как факту действительности, что, согласно Е.Н. Трубецкому, значит «найти общезначимое мысленное содержание, которое выражает смысл создаваемого, или, что то же, его истину»; сознать — значит «не гадать о смысле воспринимаемого, а обладать им», а потому «со-знающий есть знающий» [10. С.17]. Этот «знающий» дал имя реальному объекту, которое служило для передачи маркированного им знания в пространстве и времени в условиях становления профессионального сообщества, в котором уже изучались свойства этого объекта. При этом осмысление полученного знания об объекте исходило из мировоззренческих установок и фиксировалось в значениях этимона (древнегреч. *ἐπίμον* — «правда, истина» [6. Т. 1. С. 680]), фармацевтического или медицинского термина, которые в совокупности выражали его сущность, чей смысл обретался в межличностной коммуникации, сформировавшей особую область профессионального знания с характерным для нее языком, представленным терминами [11].

В этом плане становится необходимым социально-философский подход к основам греко-латинской фармацевтической и медицинской терминологии, позволяющий вывести ее на пропедевтический уровень, на котором термины — концентрат опыта и знания предыдущих поколений профессионалов — являются для студентов средством мыслительной деятельности, подготавливая их к профессиональному владению понятийным аппаратом фармации и медицины. При данном подходе лексико-грамматический материал поддерживается этимологическим

аспектом терминов, сформировавших предметную область фармации. Этимология (древнегреч. *ἐπιμο-λογία* — «первоначальный, истинный смысл слова»), по словам этимолога В.Н. Топорова, тесно связана с культурно-историческим контекстом [12. С. 26]. Следует подчеркнуть, что этимология, направленная на восстановление истинного смысла слова, соответствующего сущности обозначаемого им факта действительности, появилась в социокультурном пространстве архаических культур, в котором проходило становление фармации.

На этом основании социально-философский подход позволяет представить фармацию в качестве социального института, который открывается как особый путь познания действительности, продуцирующий соответственно названную деятельность, в рамках которой формировалось отношение к природному миру как источнику ЛС. Статус особенности этому институту придает неразрывная связь фармации с медициной, институционализация которой проходила также в социокультурном пространстве архаичных культур, чьи достижения были наследованы и развиты древнегреческой культурой и восприняты римской. Характеризуя римскую научную мысль, Страбон в начале I в. н.э. писал, что римские авторы «просто переводят из греческих источников, тогда как сами по себе обнаруживают мало любви к науке, поэтому всякий раз, когда у греков оказываются пробелы, дополнения со стороны римлян незначительны, особенно потому, что большинство самых распространенных имен греческие» [13. С. 89—90]. В этой связи очевидным становится преемственный характер межкультурной коммуникации, выраженный в симбиозе греко-латинского лексического фонда, из которого выросла медицинская и фармацевтическая терминология, интегрирующая на уровне языка специалистов различных этносов в единое профессиональное сообщество.

По словам Г.Г. Гадамера, мир до нас уже существовал, истолкованный в языке, который есть «явный продукт и результат опыта». Делая акцент на необходимости восстановления понятийного мышления с языком и совокупностью присутствующей в нем истины, Г.Г. Гадамер подчеркивает, что опыт еще не создается ощущениями, истолкованными восприятием, но оформляется осознанием единства слова и понятия, которое обосновывает мыслительную, коммуникативную и познавательную функции. Понятие у него выступает в языковом облике термина — ясно очерченного слова с однозначно отграниченным значением, имеющим скрытый мировоззренческий исток [14. С. 26—43].

Вышеизложенное позволяет заключить, что пропедевтическая роль греко-латинской терминологии реализуется не только в подготовке первокурсников к глубокому освоению специальных дисциплин, развивая их мыслительную деятельность, но служит для устранения терминологической путаницы, восстанавливая преемственный характер профессионального знания. Тем самым формируется уважительное отношение к фармации — одной из древнейших деятельностей человека, сформировавшейся в опыте противостояния болезни, в пределах которого осуществлялось познание природного мира с целью изучения лекарственных свойств растений, минералов, продуктов животного происхождения, а также форм их применения.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Коржавых Э.А.* Упорядочение фармацевтической терминологии: технология и практические примеры. — М., 2004. — 118 с.
- [2] *Шкарин В.В.* О культуре использования научной медицинской лексики (терминологии). — URL: <http://www.medicum.nnov.ru>.
- [3] *Аристотель.* Поэтика. Риторика. — СПб.: Азбука-классика, 2007. — 352 с.
- [4] *Бэкон Ф.* Избранное. — М.: Изд-во Францисканцев, 2005. — 480 с.
- [5] *Лейбниц Г.В.* О словах. — М.: ЛИБРОКОМ, 2010. — 96 с.
- [6] *Дворецкий И.Х.* Древнегреческо-русский словарь: в 2 т. — М.: Гос. изд-во ин. и нац. словарей, 1958.
- [7] *Березникова Р.Е.* Актуальные вопросы графического и грамматического оформления наименований лекарственных средств / Р.Е. Березникова, Т.А. Костромина // *Язык медицины: всерос. межвуз. сб. науч. тр.* — Самара, 2007. — Вып. 2. — С. 56.
- [8] *Аристотель.* Сочинения: в 4 т. — М.: Мысль, 1978. — Т. 2. — 685 с.
- [9] *Флоренский П.А.* Имена: сочинения. — М.: Эксмо, 2006. — 893 с.
- [10] *Трубецкой Е.Н.* Смысл жизни. — М.: Канон+, 2005. — 480 с.
- [11] *Мусохранова М.Б.* Терминогенез: летопись медицины в социально-философском контексте: Монография. — Омск: изд-во Ом. гос. ун-та, 2012. — 312 с.
- [12] *Топоров В.Н.* Исследования по этимологии и семантике. Т. 1: Теория и некоторые частные ее приложения. — М.: Яз. славян. культуры, 2005. — 814 с.
- [13] *Страбон.* География: в 17 кн. — М.: ОЛМА-ПРЕСС Инвест, 2004. — 639 с.
- [14] *Гадамер Г.Г.* Актуальность прекрасного. — М.: Искусство, 1991. — 367 с.

REFERENCES

- [1] *Korzavykh E.A.* Streamlining pharmaceutical terminology: technology and practical examples. — Moscow, 2004. — 118 p.
- [2] *Shkarin V.V.* On the culture of the medical use of scientific vocabulary (terminology). — URL: <http://www.medicum.nnov.ru>.
- [3] *Aristotle.* Poetics. Rhetoric. — SPb.: ABC-classic, 2007. — 352 p.
- [4] *Bacon F.* Favorites. — M.: Publishing house of the Franciscans, 2005. — 480 p.
- [5] *Leibniz G.V.* About words. — M.: LIBROKOM, 2010. — 96 p.
- [6] *Butler I.H.* Ancient Greek-Russian dictionary: 2 t. — Moscow: Gos. publ in. and nat. dictionaries, 1958.
- [7] *Bereznikova R.E.* Topical issues of graphic design and grammatical types of medicines / R.E. Bereznikova, T.A. Kostromina // *Language of Medicine: Vseros. Intercollege. Sat scientific. tr.* — Samara, 2007. — Issue. 2. — S. 56.
- [8] *Aristotle.* Works in 4 volumes. — M.: Thought, 1978. — T. 2. — 685 p.
- [9] *Florensky P.A.* Names: essays. — M.: Penguin Books, 2006. — 893 p.
- [10] *Troubetzkoy E.N.* Meaning of life. — M.: Canon+, 2005. — 480 p.
- [11] *Musohranova M.B.* Terminogenez: annals of medicine in the socio-philosophical context: Monograph. — Omsk: Publ ohms. Reg. University Press, 2012. — 312 p.
- [12] *Axes V.N.* Studies in etymology and semantics. — Volume 1: Theory and its applications, some private. — M.: Jaz. Slavs. Culture, 2005. — 814 p.
- [13] *Strabo.* Geography: 17 kn. — Moscow: Olma-Press Invest, 2004. — 639 p.
- [14] *Gadamer G.G.* Urgency beautiful. — M.: Arts, 1991. — 367 p.

THE PROPAEDEUTIC ROLE OF GRECO-LATIN TERMINOLOGY IN THE PHARMACEUTICAL TEACHING PROCESS

M.B. Musokhranova

Department of Foreign Languages
Omsk State Medical Academy
Spartakovskaya str., 9, Omsk, Russia, 644099

E.A. Korzhavykh

Department of Pharmaceutical Management & Economics
Medical post-graduated faculty
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The significance of Greco-Latin Terminology in the pharmaceutical teaching process by establishing a future pharmacist as a harmonious developed, highly competent person has been discussed. The role of the social-philosophical approach to teaching Latin language and basic foundation of pharmaceutical terminology has been demonstrated that allows establishing the conscious and perceptual unity of their own profession in students in the context of the worldwide cultural expanse.

Key words: propedeutics, problems of pharmaceutical terminology, Greco-Latin pharmaceutical and medical terms.